

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 August 2000

Russian
Original: English/French

Пятьдесят пятая сессия

Пункт 116 b) предварительной повестки дня*

Вопросы прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи добавление 2 к промежуточному докладу о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, подготовленное Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Абдельфаттахом Амором в соответствии с резолюцией 54/159 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1999 года и относящееся к поездке в Бангладеш, проходившей с 15 по 24 мая 2000 года.

---

* A/55/150 и Согг. 1–3.

** В соответствии с пунктом 1 раздела С резолюции 54/248 Генеральной Ассамблеи настоящий доклад представлен 9 августа 2000 года с целью освещения последней информации в наибольшем объеме.

**ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО
ДОКЛАДЧИКА КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПО ВОПРОСУ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ
НЕТЕРПИМОСТИ И ДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ
РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ**

Добавление 2

Положение в Бангладеш

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–11	3
II. Юридические аспекты свободы религии или убеждений	12–33	5
A. Положения Конституции	13–25	5
B. Прочие юридические положения	26–33	7
III. Политика в области свободы религии или убеждений	34–55	10
A. Консультации с властями	34–47	10
B. Консультации с неправительственными организациями и независимыми экспертами	48–54	16
C. Консультации с представителем партии Джамаат-и-Ислами	55	18
IV. Положение в области религии или убеждений	56–73	19
A. Положение мусульман	57–61	19
B. Положение религиозных меньшинств	62–67	20
C. Положение в области религии в этнических общинах в Читтагонгском Горном районе	68–73	23
V. Положение женщин	74–86	26
VI. Выводы и рекомендации	87–112	29

I. ВВЕДЕНИЕ

1. С 15 по 24 мая 2000 года Специальный докладчик по вопросу о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений совершил поездку в Бангладеш по своей просьбе и по приглашению правительства Бангладеш. Специальный докладчик посетил Дакку (15–21 мая, 24 мая) и Рангамати в Читтагонгском Горном районе (21–23 мая).

2. Во время этой поездки Специальный докладчик имел беседы с членами правительства (министром иностранных дел, министром по религиозным делам, министром юстиции, министром образования, министром по делам Читтагонгского Горного района, государственным министром иностранных дел, государственным министром внутренних дел, государственным министром по делам женщин и детей, государственным министром по делам Читтагонгского Горного района), главным судьей и представителями органов власти Читтагонгского Горного района (заместителем Специального уполномоченного; председателем Регионального совета г-ном Шанту Ларма и представителями окружного совета Рангамати Хилл). Он также беседовал с представителем Исламского фонда в Дакке.

3. Кроме того, Специальный докладчик провел успешные консультации с представителями мусульманской общины и буддистских, христианских и индуистских меньшинств. Он также провел переговоры с представителями этнических общин*, главным образом в Читтагонгском Горном районе. Наконец, Специальный докладчик встретился с представителями ряда неправительственных организаций, таких, как "Эйн о Салиш Кендро" (АСК), "Коалиция за права человека (ОДХИКАР)" и "Земельные права и развитие", с экспертами и видными деятелями, такими, как Камаль Хоссейн – Специальный докладчик по Афганистану и бывший министр иностранных дел Бангладеш, и посетил несколько мест отправления культов.

4. Специальный докладчик выражает благодарность властям за их тесное сотрудничество в ходе этой поездки, которая проходила в условиях полной свободы и беспрепятственно.

5. Специальный докладчик обратил внимание на юридические аспекты свободы религии или убеждений, на политику и положение в области свободы религии или убеждений, а также на положение женщин.

6. Специальный докладчик желает сообщить прежде всего следующие статистические данные и соображения. Согласно последней переписи, проведенной в Бангладеш в 1991 году, отмечено следующее распределение населения по исповедуемой религии:

мусульмане	– 88,3%,
индуисты	– 10,5%,
буддисты	– 0,6%,
христиане	– 0,3%,
прочие религии	– 0,3%.

* Специальный докладчик, при условии уточнений, которые будут даны позднее, использовал название "этнические общины", уточнив, что определение "коренное население" также является вполне уместным. В ходе консультаций Специальный докладчик часто использовал также термин "племя".

7. Этот перечень не содержит информации о неверующих. Согласно объяснениям министра образования и представителей неправительственных организаций в Бангладеш очень мало атеистов и они встречаются в основном в высших кругах, публично не заявляя о своих убеждениях, поскольку это негативно воспринимается обществом.

8. Министерство иностранных дел сообщило следующие статистические данные о местах отправления культов и работниках культа:

Места отправления культов

Мечети	192 800
Храмы	20 000
Пагоды	1 700

Работники культа

Имамы	192 800
Порохит (индуизм)	20 000
Шромон/Викху	3 500

Министерство иностранных дел проинформировало Специального докладчика, что оно не располагает информацией о христианских культовых местах и работниках христианского культа.

9. Следует уточнить, что мусульмане, индуисты и христиане расселены на территории всей страны, тогда как буддисты в основном проживают на территории Читтагонгского Горного района.

10. Чтобы более глубоко осветить эту религиозную панораму следует упомянуть этнические общины Бангладеш, представляющие немногим более 1% населения и сосредоточенные главным образом в Читтагонгском Горном районе и на равнинах округов Большой Динаджпур, Раджшахи, Майменсингх, Силхет и Тангаил. Согласно полученной неправительственной информации этими этническими группами являются: бонгши/раджбонгши, баум, буна, чакма, коач/коч, гаро/манде, ходжанг, аризон, кхамти, кхаси/кхасиа, кхуан, лушей, махат/махату, марма, манипури, мру, мон, мунда/мундия, муран, пахари/пахария, панку/панкхо, патхор, раджбанши, сак, саонтал/санталы, танчангья, типера/трипура, уранг/ораон, уруо/уруа/урия и т. д. Среди этих общин наиболее крупными по численности являются, в нисходящем порядке: чакма, санталы, марма, типера и гаро. По мнению специалистов из неправительственных организаций, к буддистской конфессии в Читтагонгском Горном районе принадлежат марма, чакма и танчангья, в то же время самые малочисленные этнические общины, изначально бывшие анималистами, такие как баум, лушей и панкхо, в результате деятельности миссионеров постепенно обращаются в христианство. За пределами Читтагонгского Горного района в христианство обращаются большинство гаро, имеющих собственные религиозные традиции, близкие к анимализму. Согласно тем же источникам коч, ходжанг, патхор и манипури являются индуистскими общинами. Санталы сохранили анималистские традиции, но претерпели влияние индуизма, однако отдельные члены этой общины перешли в христианство. По мнению экспертов, с которыми проводились консультации, процесс обращения в христианство начался в этнических общинах в период британской колонизации. Ему предшествовало распространение в этих общинах индуизма в северной и северо-восточной приграничных областях и

буддизма в Читтагонгском Горном районе. Число случаев обращения в ислам было весьма незначительным.

11. Согласно неправительственным оценкам, полученным Специальным докладчиком относительно Читтагонгского Горного района, этнические общины, которые в прошлом составляли большинство (97,3% в 1947 году), сейчас составляют 50% населения, тогда как бенгалцы, принадлежащие почти полностью к мусульманской конфессии, являются в настоящее время численно значимой общиной. Согласно информации, переданной Министерством иностранных дел, распределение религиозных конфессий в Рангамати, на основе данных переписи населения 1991 года, является следующим: мусульмане – 26 382, индуисты – 8871, буддисты – 12 006, христиане – 217. Согласно тем же источникам количество религиозных учреждений в муниципальном округе Рангамати следующее: мечети – 31, мандиры – 8, буддистские храмы – 10, церкви – 2, медресе – 2, сиротские приюты – 4, мактабы – 26, мусульманские кладбища – 5, места для сжигания – 3, христианское кладбище – 1.

II. ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СВОБОДЫ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

12. Прежде чем рассматривать Конституцию и другие законодательные акты, следует отметить, что Бангладеш является стороной следующих международных документов о правах человека: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Конвенция о правах ребенка; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о политических правах женщины; Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него; Конвенция о рабстве; Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством; Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами.

A. Положения Конституции

13. Действие Конституции, принятой Учредительным собранием Бангладеш 4 ноября 1972 года и провозглашенной 16 декабря 1972 года, было приостановлено 24 марта 1982 года в результате военного переворота, а затем восстановлено 10 ноября 1986 года. Конституция гарантирует в своих статьях 39 и 41 свободу религии и убеждений, а также их проявления, однако с некоторыми ограничениями.

14. Статья 39 гарантирует а) свободу мысли и совести; б) право каждого гражданина на свободу высказывания и выражения; с) свободу печати при условии любых разумных ограничений, предусмотренных законом в интересах безопасности государства, дружеских отношений с иностранными государствами, общественного порядка, соблюдения приличия или морали или в связи с неуважением к суду, клеветой или подстрекательством к преступлению.

15. Статья 41 гласит, что при условии соблюдения закона, общественного порядка и морали а) каждый гражданин имеет право исповедовать, практиковать или пропагандировать любую религию; б) каждая религиозная община или секта имеет

право создавать, содержать свои религиозные учреждения и руководить ими; и что лица, обучающиеся в любых учебных заведениях, не могут принуждаться к выполнению религиозных инструкций или к присутствию на любых религиозных обрядах или на богослужении, если такие инструкция, обряд или богослужение относятся к иной религии, чем их собственная.

16. Конституция гарантирует принцип недискриминации (статьи 10, 27–29 и 121).
17. Статья 10 гласит, что будут предприняты все необходимые шаги для обеспечения участия женщин во всех сферах жизни страны.
18. Статья 27 гласит, что все граждане равны перед законом и пользуются равной защитой закона.
19. Статья 28 гласит, что государство не подвергает дискриминации граждан только по признаку вероисповедания, принадлежности к той или иной расе, касте, по признаку пола или места рождения; женщины имеют равные права с мужчинами во всех сферах государственной или общественной жизни; ни один гражданин только по признаку вероисповедания, пола... не может быть лишен права, возможности, быть ограничен условиями в отношении доступа в любое общественное место досуга или отдыха или поступления в любое учебное заведение.
20. Статья 29 гласит, что всем гражданам обеспечиваются равные возможности в отношении поступления на работу или занятия должности на службе Республики; ни один гражданин, только по признаку вероисповедания, принадлежности к той или иной расе, касте, по признаку пола или места рождения не может быть лишен права или подвергнут дискриминации в отношении поступления на работу или избрания на должность на службе Республики; ничто в данной Статье не мешает государству... вводить в силу любой закон, содержащий положения о резервировании должностей, связанных с деятельностью религиозных учреждений или сект, для лиц, принадлежащих к этой религии или секте.
21. Статья 121 гласит, что в каждом округе существует единый список избирателей по выборам в Парламент и нет никаких специальных списков избирателей, классифицирующих их по признаку вероисповедания, расы, касты или пола.
22. В Конституции особая роль отводится исламу, объявленному государственной религией.
23. Поправка от 1977 года определяет ислам как один из руководящих принципов нации. В пункте 1 статьи 8 Конституции записано, что принципы абсолютного доверия и веры во Всемогущего Аллаха... наряду с вытекающими из этого принципами, изложенными в данном разделе, являются основополагающими принципами государственной политики ("Абсолютное доверие и вера во Всемогущего Аллаха являются основой всей деятельности"). Эта поправка упразднила статью 12 Конституции 1972 года, которая гласила:

Принцип отделения церкви от государства реализуется путем упразднения принципа главенства религии во всех его формах: а) предоставление государством политического статуса той или иной религии; б) употребление религии в политических целях; в) любая дискриминация или преследование лиц, исповедующих определенную религию.
24. В поправке 1988 года заявлено, что государственной религией Республики является ислам, но в Республике могут исповедоваться в мире и согласии другие

религии (статья 2А). Пункт 2 статьи 25 гласит, что государство стремится укреплять, сохранять и усиливать братские связи с мусульманскими странами на основе исламской солидарности.

25. Главный судья заявил, что поправка 1988 года не имеет никаких юридических последствий в отношении религиозных общин, в частности меньшинств, а также юриспруденции. Он уточнил, что в любом случае в Конституции записано, что Бангладеш связана подписанными международными документами. Он добавил, что шариат не является основой законодательства страны.

В. Прочие юридические положения

26. Согласно информации, полученной от властей и неправительственных организаций, не существует специального закона, регламентирующего свободу религии и убеждений. В то же время действуют законодательные акты, направленные на защиту религии или влияющие на области, которые считаются относящимися к религии, либо на религиозные меньшинства. Применяется также статутное персональное законодательство (**религиозное персональное законодательство**).

1. Статутное персональное законодательство и другие нормы позитивного права

27. Религиозное персональное законодательство, известное также как семейное законодательство в отношении каждой общины (мусульмане, христиане, индуисты, буддисты), касается личных вопросов, таких как женитьба, развод, приданое, содержание, опека, наследство и восстановление супружеских прав. Такое статутное персональное законодательство определяет специфические вопросы, свойственные каждой общине, в то время как гражданское и уголовное право применимы ко всем, независимо от религиозной принадлежности. На вопрос Специального докладчика о совместимости статутного персонального законодательства и конституционных принципов равенства, а также международных документов о правах человека (например, дискриминация женщин в некоторых областях в рамках мусульманских и индуистских семейных законов, см. главу V) представитель Министерства по делам женщин и детей и главный судья ответили, что, по их мнению, здесь нет никакой проблемы. Из консультаций с этими представителями власти следует, что статутные персональные законы соответствуют конституционному принципу равенства, поскольку, с одной стороны, религии не проводят дискриминацию по признаку пола и, с другой стороны, нормы позитивного права гарантируют осуществление конституционных принципов, в частности равенство по признаку пола. Государственный министр по делам женщин и детей высказала мнение о том, что полигамия не противоречит правам человека, поскольку, с одной стороны, она соответствует исламу, а с другой – в рамках позитивного права, относящегося к полигамии, предусматривается, что супруг в обязательном порядке должен испрашивать разрешения на последующий брак у своей первой супруги. Представитель Министерства иностранных дел разъяснил, что статутные персональные законы применяются к определенным областям, таким как брак и развод, и, более того, существует возможность прибегать к позитивному праву и, в соответствии с Конституцией, обратиться с протестом в суд. Государственный министр по делам женщин и детей и ее коллеги объяснили, что, например, согласно мусульманскому семейному праву, развод может наступить, если супруг отвергает свою жену, однако в целях защиты жены от произвольного развода законом предусмотрен развод через суд, с тем чтобы супруга могла воспользоваться такими

правами, как право на получение алиментов. Отмечалось, что не следует посягать на статутные персональные законы.

28. По мнению преподавателей права Даккского университета, в юриспруденции действительно наблюдаются некоторые подвижки в том отношении, что постепенно судьи отдают приоритет положениям Конституции, касающимся недискриминации (статьи 27–29) и права на защиту законом (статья 31: Каждый гражданин, где бы он ни был... имеет неотъемлемое право пользоваться защитой закона и чтобы с ним обращались в соответствии с законом, и только в соответствии с законом, в частности не предпринимались действия, угрожающие жизни, свободе, физическому здоровью, репутации или имуществу любого лица, если они противоречат закону), а не всем несовместимым с Конституцией положениям статутного персонального законодательства. Отмечены прецеденты в связи с попечительством в отношении ребенка (решением Верховного суда об опеке над ребенком по гражданскому делу Абдула Джалилия и других против г-жи Шарон Лейли Бегум установлены равные права в отношении опеки для мусульманских женщин. – Юридические решения Бангладеш, том 18, AD 1998:21). Вместе с тем следует отметить, что необходимы более последовательные действия в отношении всех общин, включая меньшинства, и во всех областях, где существуют проблемы, такие как наследство (см. главу V).

2. Уголовный кодекс

29. Уголовный кодекс содержит специальные положения о свободе религии и ее проявлениях. Статья 295 предусматривает санкции за любое посягательство на места отправления культов и предметы поклонения (например, разрушение и прочий ущерб) в виде тюремного заключения сроком максимум до двух лет и/или штрафа. Статья 295. А предусматривает те же санкции за все случаи оскорбления или попытки оскорбления веры и религиозных чувств. Статья 296 предусматривает защиту культа и религиозных обрядов от всякого посягательства и наказание в виде тюремного заключения сроком максимум на один год и/или штрафа. Статья 297 предусматривает санкции, в частности за любой акт осквернения, например могилы и места отправления культа, в виде наказания, аналогичного предусмотренному статьей 296. Наконец, статья 298 предусматривает санкции за любое намерение задеть религиозные чувства верующего, в частности с помощью звука, слова, жеста или предмета, в виде тюремного заключения сроком максимум на один год и/или штрафа.

3. Акт о принадлежности собственности

30. Согласно информации из неправительственных источников Акту о принадлежности собственности положил начало Приказ II от 1965 года о собственности противника (опека и регистрация), принятый в Пакистане после недолгой войны между Индией и Пакистаном в сентябре 1965 года. Согласно полученной информации этот приказ был направлен против индусского меньшинства, считавшегося противником, и использовался как инструмент присвоения земель индусов, обвиненных в поддержке Индии.

31. После обретения Бангладеш независимости от Пакистана Президент Бангладеш в своем Приказе № 29 от 1972 года изменил наименование Приказа на Акт о принадлежности собственности, не меняя содержания закона. В рамках данного закона правительство Бангладеш, согласно информации из неправительственных источников, стало владельцем собственности, которая ранее была объявлена принадлежавшей противнику, с одной стороны, присвоив

собственность эмигрировавшего в Индию индусского меньшинства, а с другой – лишив собственности лиц, которые были их наследниками или совладельцами. Более того заинтересованные группы и отдельные лица, включая членов мафиозных группировок, продолжают до сих пор присваивать собственность индусской общины, в частности благодаря пособничеству властей и влиятельных лиц. Очень часто индусы лишаются своей собственности, хотя являются ее законными собственниками. Однако в пункте 2 Приказа № 29 от 1972 года, согласно информации из неправительственных источников, говорится, что ни один пункт констатирующей части не может быть поставлен под сомнение судом. Более того, Приказ и Акт о принадлежности собственности никогда не подвергались пересмотру.

32. Согласно неправительственным источникам, в соответствии с Актом о принадлежности собственности, у собственников-индусов было отобрано, по меньшей мере, 2 млн. акров земель. Этот закон представляет собой серьезный источник нестабильности и нарушения прав человека, в том что касается индусской общины. Он также затрагивает интересы северных племен курукх/ораон, не являющихся индусскими, но считающихся таковыми из-за своих индусских корней. По мнению неправительственных организаций, ясно, что Акт о принадлежности собственности наносит ущерб меньшинствам и религиозному согласию в Бангладеш.

33. В декабре 1998 года правительство учредило парламентский подкомитет при Министерстве земель с целью отмены Акта о принадлежности собственности и передачи отчужденного имущества его подлинным собственникам. Этот комитет подготовил законопроект для представления парламенту. Однако законопроект, по-видимому, вызовет серьезные проблемы. Согласно неправительственным источникам в нем предусматривается, что собственность на законных основаниях передается в собственность государства, а собственность, объявленная после 16 февраля 1969 года собственностью противника или отчужденной собственностью, после указанного срока не будет считаться отчужденной. То есть большая часть принадлежавшей индусам собственности была объявлена после этой даты отчужденной собственностью. В законопроекте определено также, что правовой статус отчужденной собственности не будет пересматриваться, если она была передана правительству, государственному учреждению или частному лицу, продана или передана правительством в постоянное владение на основании постановлений суда. Эти случаи даже не могут быть направлены в суд для пересмотра. По мнению неправительственных организаций, эти положения противоречат духу и целям законопроекта. Вместе с тем законопроект предусматривает, что подлинные собственники должны представить в суд свои документы на собственность не позднее чем через 180 дней после даты обнародования закона, в противном случае собственность переходит к государству. Такой срок члены индусской общины считают недостаточным. Наконец, в законопроекте указано, что в случае отсутствия подлинного собственника права наследования определяются в соответствии с индусским персональным статусом. Таким образом индусские женщины будут исключены, поскольку индусский персональный статус не признает за ними права наследования. Следовательно, законопроект, который все еще изучается, вызывает серьезные трудности.

III. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СВОБОДЫ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

A. Консультации с властями

34. Большинство официальных лиц, с которыми состоялись консультации, – министр иностранных дел, министр юстиции, министр по религиозным делам, министр по делам Читтагонгского Горного района, государственный министр иностранных дел, государственный министр по делам Читтагонгского Горного района, государственный министр внутренних дел и главный судья – заявили, что правительство выступает за светский характер образования и осуществляет свою деятельность в рамках Конституции, основанной на принципах недискриминации и свободы религии и убеждений. Они считают, что в Бангладеш существует согласие между религиозными общинами, в частности между мусульманским большинством и немусульманскими меньшинствами.

35. Министр по религиозным делам пояснил, что, с одной стороны, конституционное и уголовное законодательство, а также статутное персональное законодательство гарантируют свободу религии и религиозного отправления, а с другой – каждая община может иметь собственные религиозные учреждения. Он уточнил, что государство не вмешивается во внутренние религиозные дела общин. Он добавил, что им выделяются государственные средства, например такие средства предоставлялись Исламскому фонду, буддистам, индуистам и христианам, что регламентируется постановлениями правительства (например, постановлением от 1983 года об Индуистском религиозном целевом благотворительном фонде, дополненное постановлениями 1985, 1986 и 1989 годов; постановлением от 1983 года о Буддистском религиозном целевом благотворительном фонде). Специальный докладчик получил информацию о бюджетных ассигнованиях на поддержку благосостояния религиозных учреждений в 1999/2000 бюджетном году: мусульмане – 32 500 000 така; индуисты – 7 000 000 така; буддисты – 1 500 000 така; христиане – 500 000 така. Были также представлены статистические данные, с одной стороны, о гражданских служащих, иллюстрирующие участие представителей религиозных групп в правительственных учреждениях (общее число работающих: 4286, из них индуисты – 410 человек/9,6%; буддисты – 24/0,65%; христиане – 5/0,11%), а с другой – об официальных выходных днях по случаю религиозных праздников (общее число официальных выходных дней у мусульман – 4, индуистов – 2, буддистов – 1, христиан – 1; неофициальные выходные дни у соответствующих религиозных групп: мусульмане – 7, индуисты – 10, буддисты – 4, христиане – 8).

36. Министр иностранных дел заявил, что в прошлом могли происходить инциденты, такие как некоторая напряженность в отношениях между этническими группами в Читтагонгском Горном районе, а также отдельные выпады фанатиков против индусского меньшинства во время разрушения мечети в Айдохье в Индии. Представитель Министерства разъяснил, что правительство делает все возможное для достижения согласия в отношениях между общинами и, в частности, для борьбы, по примеру других стран, со всеми проявлениями дискриминации, являющейся тяжелым следствием определенных традиций, искоренение которых потребует длительного времени. Он напомнил об историческом контексте установления независимости в Бангладеш ценой огромных жертв и благодаря борьбе за демократию и свободу, в том числе свободу религии. Подчеркнув тяжелые социально-экономические условия в Бангладеш, что характерно для всех развивающихся стран, он остановился на усилиях правительства, направленных на

устранение маргинализации страдающего от нищеты населения (в частности, с помощью программ образования для женщин), что позволит бороться со всеми проявлениями дискриминации. Он заявил, что, несмотря на существование социально-экономических проблем, Бангладеш является обществом, одновременно традиционным и религиозным, терпимым и либеральным. Он подчеркнул, что инциденты могут затрагивать меньшинства, но в большинстве случаев они характерны для мусульман. Министр иностранных дел охарактеризовал существующее положение как отражение полного согласия, в частности между этническими общинами, что является результатом принятия правительством политического решения по вопросу о положении в Читтагонгском Горном районе (путем принятия различных мер, в частности обнародования законов в интересах этнических общин, создания Министерства по делам Читтагонгского Горного района и возвращения земель этническим общинам).

37. Министр юстиции заявил, что конфликт в Читтагонгском Горном районе (см. также главу IV, раздел С) не был вызван религиозными проблемами. Министр и государственный министр по делам Читтагонгского Горного района отметили, что со времени подписания в 1997 году соглашения о мире отношения между мусульманами и племенами различных конфессий, буддистами, индуистами и христианами характеризовались согласием между общинами – все могли исповедовать свою религию в рамках светского режима. Заместитель специального уполномоченного в Рангамати дал аналогичную оценку событиям. Министр и государственный министр по делам Читтагонгского Горного района подчеркнули, что соглашение о мире соблюдается и проводится в жизнь в условиях открытости, а именно: выделяются кредиты на цели развития и на восстановление разрушенных во время конфликта храмов, 64 тыс. беженцев возвратились в страну и получили помощь от государства, восстановлена гражданская администрация, занимающаяся вопросами прав человека и секуляризации, осуществлен вывод более 70 военных лагерей и учреждена Земельная комиссия, которая вскоре направится в Читтагонгский Горный район для постепенного решения земельных проблем. В ответ на вопросы Специального докладчика об утверждениях относительно нарушений прав человека в Читтагонгском Горном районе (см. главу IV, раздел С) министр по делам Читтагонгского Горного района заявил, что армейские формирования, враждебно настроенные к этническим общинам, были выведены, а государственный министр подтвердил, что он не получал никаких сообщений относительно насильственного обращения в ислам, организованного мусульманскими экстремистами. Министр по религиозным делам заявил, что любой гражданин, включая мусульманина, свободен изменить вероисповедание, а государство не имеет никакого отношения к вероятным случаям насильственного обращения в другую веру; в любом подобном случае можно подать заявление в суд. Касаясь утверждений о нападении на церковь в Рангамати, министр иностранных дел сказал, что согласно протоколу, составленному в Рангамати Пурашава, и свидетельским показаниям сотрудника отделения в Пурашава г-на Санкара Прашад Баруа христианское общежитие в Бхандхиу Джишу Тила в муниципальном округе Рангамати 2 сентября 1999 года было частично повреждено в результате внезапного воспламенения. Представитель Министерства иностранных дел подчеркнул, что вопрос о Читтагонгском Горном районе весьма сложный, но правительство упорно проводит в жизнь соглашение о мире 1997 года, хотя этот процесс потребует немало времени. Он считает, что в данном случае это вопрос этнический, а не религиозный.

38. Вернувшись из поездки, Специальный докладчик получил из Министерства иностранных дел документ, в котором уточнялось:

Политика и программы правительства направлены на то, чтобы расширять, а не ограничивать свободу и сущность демократии, не отдавать предпочтение взглядам большинства, а учитывать также мнение меньшинства, как религиозного, так и этнического. Политическое решение проблем Читтагонгского Горного района путем мирных переговоров является единственным способом предоставления если не равных, то, по крайней мере, больших прав и возможностей племенному меньшинству населения Бангладеш, в первую очередь буддистского происхождения. Правительство считает своим основным долгом обеспечивать охрану и защиту социально-культурного наследия, включая религиозные праздники проживающих в Читтагонгском Горном районе племен, предоставляя налоговые, образовательные и социальные льготы и привилегии жителям, принадлежащим к различным племенам и религиям. Правительство ассигновало 11 500 млн. така в 1999–2000 годах на деятельность в интересах развития в Читтагонгском Горном районе, что значительно больше средств, выделяемых на социально-экономическое развитие на душу населения в других не племенных округах страны.

Плотность населения в Читтагонгском Горном районе составляет 78,2 человека на квадратный километр, в то время как самая высокая плотность в стране – 755 человек на квадратный километр. Лесные ресурсы в районе составляют более одной трети всех лесных запасов страны. Доход на душу населения оценивается в 14 400 така (1992/1993 год) при среднем доходе по стране 8368 така. Уровень грамотности среди наиболее крупной племенной группы чакма составляет около 60 процентов, что выше среднего уровня по стране в 52 процента. На 100 тыс. населения района имеется 91 начальная школа по сравнению с 46 школами в среднем по стране. Аналогично в Читтагонгском Горном районе на миллион жителей приходится 22 санаторно-оздоровительных комплекса, тогда как для других районов страны на это же число жителей имеется лишь один санаторно-оздоровительный комплекс.

В соответствии с положениями Конституции также проводится социальная политика и принимаются административные меры, направленные на обеспечение более полного доступа племенных меньшинств к участию в социально-экономической деятельности страны и в деятельности в области развития, а также на содействие этому доступу. Им предоставляются специальные квоты в учебных заведениях и на государственной службе.

39. Министр иностранных дел подчеркнул, что индуистская, христианская и буддистская общины, оставаясь в особом положении меньшинства, пользуются принципом равенства, распространяемого на всех граждан, включая работающих в государственной администрации. Государственный министр внутренних дел считает, что Бангладеш не сталкивается с подлинными трудностями в религиозной сфере, в частности в том, что касается меньшинств, свидетельством чего, по его мнению, является рост христианской общины в результате активного прозелитизма среди племен. Государственный министр внутренних дел признал, что некоторые инциденты могли произойти. В частности, были упомянуты противодействие местных мусульманских лидеров расширению англиканской церкви в Дакке, что в действительности мотивировалось скорее земельными, чем религиозными причинами, а также нападения в течение последних четырех лет на ахмади со стороны мелких политических групп, стремящихся спровоцировать нестабильность. Вместе с тем государственный министр внутренних дел считает, что меньшинства

могут ощущать отсутствие безопасности, что свойственно и большинству. Министр по религиозным делам заявил, что ахмади, которые в Бангладеш полностью признаны мусульманами, сталкивались с проблемами национальной безопасности, характерными для всей страны. Он добавил, что правительство принимает необходимые меры для защиты меньшинств. Что касается инцидента, связанного с женской средней школой Святого Франциска Ксавье в Дакке (см. пункт 66), он считает, что это единственный случай нападения на владение церкви и заявил, что, с одной стороны, один из членов Парламента добился компромисса по этой фактически территориальной проблеме, а, с другой стороны, премьер-министр выезжала на место конфликта [(см. также ответ Бангладеш на сообщение Специального докладчика по поводу этого инцидента (E/CN.4/1999/58, пункт 36)]. Государственный министр внутренних дел считает, что главная угроза Бангладеш связана с нищетой и особенно с дискриминацией по признаку пола, которые являются основными препятствиями для развития. Государственный министр полагает, что борьба с нищетой и совершенствование государственных учреждений, особенно судебных и правоохранительных органов (в которых существует серьезная коррупция), являются важнейшими задачами в области создания современного общества и, следовательно, решения проблем, стоящих перед Бангладеш, в том числе проблем религиозного характера.

40. Министр иностранных дел заявил, что в действительности в Бангладеш не существует риска религиозного экстремизма, что правительство контролирует положение и что финансирование экстремистских групп из-за рубежа, главным образом с Ближнего Востока, прекратилось. Представитель Министерства подчеркнул, что Бангладеш во всех международных инстанциях считается умеренной мусульманской страной, отвергнувшей религиозный экстремизм в отношении некоторых групп, за чем неусыпно следит общество и государство. Министр юстиции заявил, что с точки зрения политических возможностей религиозная группа Джамаат-и-Ислами имеет всего три места в Парламенте и, следовательно, не пользуется поддержкой общества, приверженного демократическому и умеренному государству. Государственный министр внутренних дел считает, что религиозные экстремисты представляют собой незначительное меньшинство и их партии всегда находились на задворках политики. Он подчеркнул, что власти внимательно следят за деятельностью миссионерских исламских групп, финансируемых из-за границы, поскольку при определенных условиях эти организации могут создать проблемы. Министр по религиозным делам, касаясь религиозного экстремизма, заявил, что правительство привержено светской позиции и в противоположность оппозиционным партиям не использует религию в политических целях. Он добавил, что власти государства по мере возможности стремятся обеспечивать защиту от экстремизма, при этом сложность состоит в том, чтобы не затронуть право на свободу выражения оппозиционных партий. Министр юстиции заключил, что борьба с экстремизмом должна состоять, среди прочего, в образовании, а государственный министр внутренних дел отметил, что демократический процесс дает возможность политическим партиям, укрепить свой потенциал на основе принципа интеграции в общество. Министр образования считает, что религиозные партии оказывают незначительное влияние на общество и политику. Он полагает, что эти партии вскоре будут распущены, если они не войдут в политические альянсы с другими партиями. Однако он заявил, что эти партии могут иметь определенное влияние в некоторых медресе. Вместе с тем он заявил, что экстремизм представляет собой международное явление и может охватить все страны без исключения.

41. Касаясь положения женщин и религии, государственный министр по делам женщин и детей пояснила, что, в соответствии с Конституцией, светское государство гарантирует, с одной стороны, равенство прав для всех, а с другой – связанные с религией права в каждой общине. Учитывая неблагоприятное для женщин социальное положение, она рассказала о деятельности своего правительства в деле повышения роли женщин в обществе, включая проведение государственной политики повышения престижа женщин и разработку национального плана действий в целях осуществления Пекинской программы действий. В объемном докладе, озаглавленном "Правительство Народной Республики Бангладеш – Национальный план действий по повышению роли женщин: Осуществление Пекинской платформы действий", Специальный докладчик с интересом отметил следующие рекомендации:

Министерство земель: обеспечение женщинам равных с мужчинами прав собственности при распределении земли.

Министерство по религиозным делам: пересмотр программы подготовки имамов с точки зрения гендерной перспективы и включение в учебные планы занятий, посвященных проблемам женщин и девочек и их правам.

Министерство по делам молодежи и спорта: мобилизация молодежи обоих полов посредством молодежных клубов или иных программ с целью содействия и обеспечения регистрации рождения, брака и смерти; предупреждения браков среди малолетних и активной борьбы с практикой приданого.

Министерство юстиции и по делам парламента: принятие действенных мер по борьбе с практикой фетвы, которая применяется для наказания женщин; внесение изменений в существующие законы для предупреждения дискриминации в отношении женщин.

Управление местных органов власти: обеспечение регистрации всех рождений, смертей и браков.

42. В этом плане действий определены проблемы, затрагивающие женщин и связанные, в частности, с религиозными обрядами и традициями или приписываемые религии. Стоит также привести некоторые выдержки из заявления премьер-министра шейхи Хасины Вазед относительно национальной политики по повышению роли женщин в обществе:

В течение десятилетий женщины в Бангладеш подвергались эксплуатации и унижениям. В обществе, где в основном господствуют мужчины, женщины всегда были жертвами религиозного фанатизма, предрассудков, угнетения и различных форм дискриминации. Нынешнее правительство полно решимости вывести женщин из отсталости, обеспечив им лучшую судьбу. Для достижения этой цели повышения роли женщин в обществе необходимо обеспечить их всеобъемлющее развитие и предоставить им широкие права.

43. Государственный министр по делам женщин и детей уточнила, что в отношении государственной службы действует система квот для женщин. Специальный докладчик был информирован о широком участии женщин в экономической жизни благодаря программам кредитования отдельных предприятий, находящихся под управлением правительства и неправительственных организаций. В отношении участия женщин в политической жизни было отмечено, что Бангладеш является первой страной в мире, где две женщины поочередно занимали пост премьер-министра и лидера оппозиции в парламенте. Более того, за женщинами

зарезервировано тридцать мест в парламенте помимо 300 мест в окружных органах, полученных в результате прямых выборов.

44. Что касается случая Таслимы Насрин, обвиненной в богохульстве и подвергшейся угрозам со стороны мусульманских экстремистов, государственный министр внутренних дел заявил, что полиция обеспечила ее защиту и что писательница, проживающая сейчас по своей воле за границей, может возвратиться в Бангладеш. Он уточнил, что полиция может гарантировать ее безопасность. Министр юстиции считает, что Таслима Насрин оскорбила религиозные чувства населения и что здесь речь идет всего лишь об одном сомнительном случае на 128 миллионов жителей страны.

45. Касаясь религиозных обрядов женщин, государственный министр по делам женщин и детей и ее коллеги заявили, что в этой области нет никакой дискриминации. Уточнялось, что, с одной стороны, мечети открыты для женщин, но они обычно туда не ходят, а с другой – некоторые мечети специально обустроены для приема женщин.

46. Во время миссии Специального докладчика его информировали о речи премьер-министра, произнесенной перед членами Ассоциации учителей медресе. В одной из опубликованных в прессе статей говорилось: "Мы не хотим использовать религию ради политической выгоды, как это было в прошлом, – заявила премьер-министр. – Ислам – это религия благополучия, служения, мира и гуманности". Она призвала учителей медресе доступным способом проповедовать народу ислам и сказала, что религия совсем не ущемлялась во время деятельности нынешнего правительства и что правительство принимало все возможные меры для развития ислама, включая такие проекты как возведение башен для украшения национальной мечети Байтул Макааррам; выполнялся проект обучения имамов в Академии подготовки имамов; в различных мечетях осуществлялась программа массового обучения; а также создание 839 новых медресе, тогда как 1156 других медресе действуют (как сообщалось, в 2000 году правительство наметило для обновления 485 медресе).

47. Специальный докладчик должен также сообщить о консультации с представителем Исламского фонда – официального учреждения, созданного правительством в 1975 году (Акт XVII о создании Исламского фонда, 1975 год). Закон о создании Фонда и указ о внесении поправок от 1985 года (Указ № XXII, 1985 год) предусматривают назначение правительством генерального директора Фонда, создание правления, в частности из числа членов правительства, таких как министр по религиозным делам, а также частично государственное финансирование. Фонд, который в своих публикациях определяет себя как автономную организацию, имеет целью создание мечетей и исламских центров, академий и институтов, а также управление ими и их содержание; проведение исследований о вкладе ислама в науку, культуру, политику и цивилизацию; распространение и помощь в распространении основных идеалов ислама о всеобщем братстве, терпимости и справедливости; организация и содействие проведению анализа и исследований в области истории ислама, философии, политики, экономики, культуры, законодательства и юриспруденции; публикация книг, периодических изданий и брошюр по вышеупомянутым темам; организация конференций, лекций, дискуссий и симпозиумов по вопросам, связанным с упомянутыми темами; учреждение премий и медалей за выдающийся вклад в области исламских исследований; присуждение стипендий по исследованиям в области ислама; управление национальной мечетью Байтул Макааррам и ее развитие, а также развитие всех других мечетей, которыми

впоследствии может управлять Исламский фонд. Представитель Исламского фонда объяснил, что его учреждение имеет 64 окружных отделения, 7 центров Академии подготовки имамов и 28 исламских миссионерских центров (подготовивших более 4000 учителей мубалигов и 3000 учителей мактабов). Относительно женщин представитель Фонда передал документ, озаглавленный "Введение в Исламский фонд Бангладеш", в котором уточняется:

Исламский фонд Бангладеш полностью осознает важную роль женщин в деятельности по национальному строительству. Женщины должны занимать надлежащее место и иметь широкие возможности в социальной и религиозной сферах жизни. Исламский фонд предоставляет адекватные помещения для женщин в мечети Байтул Макарам во время конгрегации и других особых церемоний национального и религиозного значения. Отдельная секция в департаменте дини-дават и культуры, в которой работают исключительно женщины, организует дискуссии, встречи, семинары-симпозиумы и проводит другие мероприятия по исламской культурной программе. Высокообразованные уважаемые женщины, женщины-сановники, ученые и дамы из высшего общества рассказывают о своей деятельности исключительно в женской аудитории. Эти программы оказывают огромное влияние на участие женщин в социально-экономической и религиозной деятельности и позволяют им повысить свои знания об исламе.

Представитель Фонда считает, что в соответствии с Конституцией каждый может исповедовать свою религию в Бангладеш. Он заявил, что мусульманские экстремисты не получают поддержки в Бангладеш. Касаясь фетвы, направленной против женщин, он пояснил, что это не были подлинные фетвы, поскольку были объявлены не уполномоченными на это лицами.

В. Консультации с неправительственными организациями и независимыми экспертами

48. Представители неправительственных организаций и независимые эксперты, с которыми консультировался Специальный докладчик, считают, что проводимая государством политика в целом обеспечивает свободу религии и убеждений в строгом смысле слова, а также их проявление в рамках предусмотренных законом ограничений.

49. Отсюда следует парадоксальный вывод о том, что религиозные общины, прежде всего меньшинства и этнические группы, а также мусульмане, изредка или постоянно, в зависимости от отдельных случаев или существующего положения, сталкиваются с серьезными проблемами.

50. Речь идет в данном случае, по словам представителей неправительственных организаций, с одной стороны, о проблемах, касающихся отношений государство – религиозные общины, например ограничение доступа немусульман к государственной службе и особенно к ответственным должностям, в частности в армии и полиции (см. главу IV, раздел В); сохранение в силе Закона о принадлежности собственности, который послужил основанием для расхищения имущества индусов и племен курукх/ораон (см. пункты 30–33), а также законодательства, ущемляющего женщин (см. главу V), и отношений государство – этнические общины – например задержки с введением в силу соглашения о мире в Читтагонгском Горном районе и серьезные инциденты, направленные против членов этнических общин, с участием государственных чиновников (см. главу IV, раздел С).

С другой стороны, эти проблемы вытекают из отношений между этими общинами и негосударственными образованиями, особенно экстремистскими религиозными партиями. В данном случае явно возникает реальная крупная опасность религиозного экстремизма. Она исходит главным образом от таких религиозных партий, как Джамаат-и-Ислами, которые весьма активны в своих попытках руководить мусульманами, внедряясь в мечети и медресе, а также в политическую деятельность. Этим экстремизмом объясняется главным образом обстановка нестабильности в немусульманских меньшинствах, а также в общине мусульманского меньшинства ахмади, в этнических группах и среди женщин, независимо от конфессии – например, проблема фетвы и посягательства на физическую и моральную чистоту женщин. Тем не менее ответственность лежит на государстве, особенно в деле защиты своих граждан как от нетерпимости, так и от дискриминации.

51. По мнению неправительственных экспертов, эти проблемы возникли главным образом в результате использования религиозного пространства политическими партиями для захвата и удержания власти. Подчеркивалось, что экстремистские религиозные партии внедрились это политическое оружие ислама, а другие партии в дальнейшем попали под их влияние. Так, отмечалось, что по примеру исламистов правящая партия, приверженная принципу светского государства, организовала предвыборную кампанию, используя такие символы ислама, как коран и чадра. Это явление становится тем более беспокоящим, что, по мнению представителей неправительственных организаций, оно будет существовать при нынешней власти (мусульманские символы, в частности цитирование корана, очень часто встречаются в таких средствах массовой информации, как государственное телевидение и радио). Таким образом, преследуя сугубо предвыборные цели, власти стремятся действовать так, чтобы не задевать чувства большинства мусульман, особенно их религиозные чувства, что само по себе вполне законно.

52. Этот подход, по мнению представителей неправительственных организаций, ведет к нейтрализации власти во многих областях и, следовательно, к бездействию. Таким образом, правительство, вероятно, пытается бороться с религиозным экстремизмом, стремясь при этом не оскорблять мусульман, что является весьма рискованным. Действительно, эксперты полагают, что большинство населения, страдающего от нищеты и неграмотности, исповедуют ислам, но мало что знают о нем. Следовательно, экстремистам, например, легче манипулировать этими мусульманами и особенно их религиозной ориентацией, о чем свидетельствует, в частности, отсутствие широкой реакции на вопрос о фетве, а также слепое и жестокое натравливание экстремистами толпы против ахмади и немусульманских меньшинств по разным поводам (во время международных событий, таких как война в Персидском заливе, или особенно при попытках подчинить, ограничить деятельность меньшинств, конфисковать имущество и т. д.).

53. Несмотря на существование таких учреждений, как Исламский фонд, являющийся посредником в деятельности государства по осуществлению руководства мусульманами, возможности маневра правительства ограничены и зачастую сводятся к нулю, когда начинают преобладать предвыборные мотивы. По мнению неправительственных экспертов, этим объясняется второстепенное значение, отводимое меньшинствам, например при их принятии и продвижении на государственной службе, при оказании соответствующей финансовой поддержки религиозным мероприятиям (например, преподавание религиозных дисциплин) и учреждениям, а также при защите немусульман; вмешательство сил охраны порядка во время нападений на меньшинства весьма незначительно, а зачастую и вообще

отсутствует, при этом ответственные за нападения зачастую не привлекаются к ответственности, либо не несут никакого наказания. Вышеизложенная позиция правительства позволяет, по мнению представителей неправительственных организаций, лучше понять задержки в претворении в жизнь соглашения о мире в Читтагонгском Горном районе, а также отсутствие мер, направленных на то, чтобы покончить с оставшимися случаями полигамии и с законами, ущемляющими уязвимые группы – меньшинства и женщин, и на то, чтобы ввести обязательные наказания за практику незаконной фетвы. Этим объясняется слабое желание бороться с экстремистами, ответственными за нападения на ахмади. Действительно, признание властями этой общины – хотя в большинстве мусульманских стран ее отказываются считать исламской общиной – может стать предметом полемики, подогреваемой экстремистами среди большинства верующих и мусульманских священнослужителей Бангладеш, зачастую являющихся малообразованными и традиционалистами в вопросах ислама и его толкований. Рассмотрение этого весьма чувствительного вопроса может привести к затруднениям в отношении властей и электората из числа мусульман.

54. Представители неправительственных организаций добавили, что эти проблемы, разумеется, не могут рассматриваться в отрыве от трудностей, переживаемых большинством развивающихся стран, таких как слабость государственных институтов и тяжелое социально-экономическое положение.

С. Консультации с представителем партии Джамаат-и-Ислами

55. Представитель руководства партии Джамаат-и-Ислами в Дакке представил свою организацию как исламское движение, подобное движению "Братья-мусульмане", а не только политическое, целью которого является изменение всего общества средствами демократии (поскольку в исламе нет принуждения) и ислама (с помощью социальных программ и программ подготовки мусульман на основе принципов ислама как для общественной, так и для частной жизни, поскольку ислам – это образ жизни). Он объяснил, что в Джамаат-и-Ислами входят, с одной стороны, 150 тыс. рядовых членов и 12 тыс. активистов, распределенных между центром, округами и деревнями, а с другой – избираемые эмир и совет шура. Он заявил, что его организация исторически связана с Пакистаном, в состав которого раньше входила Бангладеш, но после обретения независимости больше не существует организационных связей с пакистанской партией Джамаат-и-Ислами. Он напомнил, что его организация в то время выступала против независимости Бангладеш, но отвергла все выдвинутые против нее обвинения в нарушении прав человека в этот период. Он заявил, что Джамаат-и-Ислами не является экстремистской организацией, и подчеркнул, что она выступает против всякого насилия и нетерпимости в отношении не только немусульман, но и мусульман, которые иначе интерпретируют ислам. Он осудил использование религии в политических целях, считая, что ислам не ограничивается областью веры. Он напомнил, что с 1976 года – даты отмены статьи Конституции о запрете религиозных партий – Джамаат-и-Ислами вновь может осуществлять свою деятельность. Он считает, что провал его организации на последних парламентских выборах не означает, что отвергнувшее ее общество враждебно настроено к организации, считающейся экстремистской, а отражает политическую игру и, возможно, некомпетентность в то время активистов Джамаат-и-Ислами. Он заявил, что его организация подвергается политическому насилию, не имеющему никакого религиозного характера, со стороны политических партий, и считает, что с помощью образования и разъяснительной работы среди населения Джамаат-и-Ислами со

временем добьется наконец успеха в распространении своих идей, поскольку она защищает правое дело.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

56. Изложенная ниже информация отражает консультации, проведенные с религиозными, светскими и политическими представителями мусульманской общины, с одной стороны, и представителями религиозных и этнических общин Читтагонгского Горного района – с другой.

A. Положение мусульман

57. Специальный докладчик пожелал проинформировать о консультациях с представителями мусульманской общины Бангладеш. Он напоминает и подчеркивает, что у мусульман нет единого представления о богатстве ислама. Ниже приводятся беседы с религиозными представителями в Дакке и в Читтагонгском Горном районе, а также с членом руководства Джамаат-и-Ислами. Следует отметить, что Специальный докладчик включил, в рамках консультаций с мусульманами, беседы с ахмади, которые властями Бангладеш полностью признаны мусульманами. Разумеется, взгляды вышеупомянутых собеседников не представляют взглядов всех мусульман Бангладеш. Но они вместе с тем проливают свет на условия жизни мусульман. Эти взгляды обогащаются консультациями с властями, неправительственными организациями и независимыми экспертами, которые изложены в главе доклада, посвященной политике в области религии и убеждений (глава III). Можно также сослаться на беседы с представителями религиозных меньшинств и этнических общин и, наконец, на информацию о положении женщин (см. далее).

58. Представитель (Мовлана Аминул Ислам, Хатиб мечети Лалбах Шахи), встреча с которым состоялась по предложению имама Дакки, заявил, что в Бангладеш существует религиозное согласие и свобода религии для всех. Он подчеркнул, что меньшинства, в частности христианское, буддистское и индуистское, не являются жертвами инцидентов, и заявил, что в Бангладеш не существует мусульманского экстремизма. По поводу ахмади он считает, что они не мусульмане, поскольку, согласно их вере, Мохаммед не был последним из пророков. Вместе с тем он заявил, что община ахмади может свободно исповедовать свою религию, при условии, что они не будут высказываться публично, чтобы не создавать проблем у мусульман. Касаясь исповедования ислама, он сообщил о том, что удовлетворен значением этой религии в Бангладеш, в частности пятничной молитвы. Он добавил, что в мечетях не хватает места для всех верующих. Он уточнил, что только в одну мечеть в Дакке допускаются женщины, и вместе с тем высказал мнение о том, что мечеть – это не место для женщин. По поводу Таслимы Насрин он заявил, что это сумасшедшая женщина, не получившая хорошего воспитания, то есть невежда в вопросах ислама, и уточнил, что настоящая мусульманка не вела бы себя таким образом. В заключение он сказал, что возвращение Таслимы Насрин в Бангладеш вызовет гнев общества, но убивать ее не следует.

59. Имам, с которым Специальный докладчик встретился в Рангамати, заявил, что положение мусульман в Читтагонгском Горном районе удовлетворительное и что ислам там процветает. Он уточнил, что в Рангамати у мусульманской общины есть 40 мечетей, но в некоторых местах мечети не вмещают всех верующих, которые вынуждены молиться на улице. Он заявил, что женщинам вход в мечети запрещен и

что в Рангамати нет ни одной мечети, куда они могли бы приходиться. Он добавил, что четыре медресе, финансируемые в значительной части государством, позволяют обеспечить религиозную подготовку.

60. Представители ахмади сообщили, что государство Бангладеш полностью признает их общину мусульманской. Они заявили, что власти не чинят им препятствий и в обществе нет напряженности. Однако они отметили, что есть опасность религиозного мусульманского экстремизма, поддерживаемого из-за границы и влияющего в последние годы на их общину. Упоминались, в частности, нападения в январе 1999 года в деревне Колдиар в Куштии на место отправления культа ахмади и на верующих; 8 октября 1999 года взрывом бомбы в месте отправления культа ахмади в Кхулне были убиты несколько верующих; две бомбы обнаружены в главной мечети ахмади в Дакке 10 октября 1999 года, а 12 ноября 1999 года совершено нападение на место отправления культа ахмади в Наторе. Представители ахмади считают, что эти события непосредственно связаны с действиями мусульманских экстремистов, считающих их общину еретической. Кроме того, они выразили сожаление по поводу пассивности и/или неэффективности сил охраны порядка в большинстве случаев и объяснили это в основном боязнью властей, что борьба с экстремистами может привести к потере части мусульманского электората.

61. Представитель Джамаат-и-Ислами в Дакке считает, что в Бангладеш нет ограничений в отношении религии и что признание в Конституции ислама как государственной религии не внесло никаких изменений именно потому, что в Бангладеш существует мусульманское большинство. В отношении ахмади он напомнил, что мусульманские общины, в частности суннитская и шиитская, пришли к выводу, что ахмади не являются мусульманами. Он заявил, что ахмади имеют право на существование как община, и вместе с тем сомневается, имеют ли они право на существование в качестве религиозной общины. Он отверг всякие обвинения в ответственности Джамаат-и-Ислами за нападения на места отправления культа ахмади и заявил о причастности к этим актам религиозных фанатиков, даже самих ахмади. Он заявил, что его организация не преследует мусульман, обращенных в другую религию. Он осудил использование фетвы не уполномоченными на это лицами. Касательно Таслимы Насрин он считает, что реакция населения в отношении нее была спонтанной и законной, и заявил, что она не была организована Джамаат-и-Ислами. Подчеркнув, что не следует оскорблять религию во имя свободы выражения, он заявил, что случай Таслимы Насрин разросся до чрезмерных масштабов. Он пояснил, что у Джамаат-и-Ислами нет проблем с христианами, людьми образованными, и с их меньшинством можно найти общий язык. Он отверг всякие обвинения в причастности Джамаат-и-Ислами к нападениям на христиан. Что касается буддистского и индуистского меньшинств, он считает, что эти общины надо уважать.

В. Положение религиозных меньшинств

1. Буддистское меньшинство

62. Представители буддистской общины заявили, что власти не вмешиваются в их религиозную деятельность. Однако они считают, что их община находится в неудовлетворительном положении. Касаясь преподавания их религии в государственных школах, они высказали сожаление по поводу того, что государство не всегда предусматривает наличие в школах преподавателей буддизма, хотя есть

достаточно желающих изучать буддизм. Они сообщили об актах грабежа и разрушения храмов, а также о преследовании монахов и буддистов мусульманскими экстремистскими группами. В этом отношении они с сожалением отметили отсутствие необходимой реакции со стороны полиции. Они считают также, что буддисты подвергаются дискриминации в отношении приема на государственную службу (среди государственных служащих буддистов очень мало, и они весьма редко занимают ответственные должности, несмотря на наличие необходимой квалификации и стажа). В заключение они заявили, что большая часть средств, выделяемых правительством буддистам, направляется в этнические общины буддистской конфессии в Читтагонгском Горном районе.

2. Христианское меньшинство

63. Христианское меньшинство в Бангладеш относится к различным основным направлениям христианства, а именно – католицизму, протестантизму и другим (около 50 церквей различных направлений, миссионерских организаций и других евангелистских организаций). Специальный докладчик мог побеседовать с представителями англиканской и католической церквей.

а) Англиканская община

64. Представители англиканской церкви заявили, что правительство не чинит препятствий в области религиозной деятельности. Однако они сообщили о трудностях, с которыми сталкиваются иностранные миссионеры в своей деятельности по прозелитизму среди мусульман (что может привести к их выдворению), а также любой мусульманин, обращающийся в христианскую веру. Они считают, что необходимо улучшить положение их общины. Они выразили пожелание, чтобы христиане не подвергались дискриминации при назначении на государственную службу, в том числе в полиции и армии. Они сообщили о недоверии к ним мусульман, за исключением либеральной и светской элиты, выступающих за религиозное согласие, что объясняется рядом факторов, например стереотипным отношением к христианам как к антимусульманам по причине прошлых крестовых походов, чрезвычайной замкнутостью гражданского общества и отсутствием подлинного общения между христианской и мусульманской общинами, особенно в городской среде. Эта подозрительность, связанная в основном с незнанием другой культуры и неприятием различий, привела, например, к тому, что мусульмане выступили против проекта расширения церкви в Дакке под тем предлогом, что песнопения англиканцев слишком громкие, но в то же время в мечетях используют громкоговорители во время молитвы. Вместе с тем особенно подчеркивалась ответственность мусульманских экстремистских групп за манипуляцию необразованным мусульманским населением с целью подстрекательства против христиан. Так, христиан обвиняют, особенно во время определенных международных событий, в том, что они являются агентами так называемого антиисламского Запада. В связи с этим напомнили, что во время войны в Персидском заливе толпа мусульман, возглавляемая экстремистами, напала на англиканскую церковь в старой Дакке.

б) Католическая община

65. Представители католической церкви заявили, что правительство не вмешивается в их дела. Однако разъяснялось, что это не значит, что у католической общины нет проблем. Представители католиков отметили, что, несмотря на гарантии

Конституции в отношении свободы религии и религиозных обрядов, прозелитизм среди мусульман фактически невозможен и к тому же любой мусульманин, обращающийся в другую религию, например в случае смешанных браков, должен скрываться и даже выехать из Бангладеш, чтобы избежать народной мести. Относительно преподавания религии в государственных учебных заведениях было высказано сожаление, что власти, особенно в городах, фактически не набирают преподавателей-христиан, несмотря на достаточное количество учащихся из числа христиан. Сообщалось, что, напротив, преподавание христианства возлагается на преподавателей-мусульман и иногда индуистов, не имеющих необходимой квалификации. Такое положение вынудило католическую церковь организовать преподавание христианства в собственных учебных заведениях дополнительно к занятиям учащихся. Вместе с тем представители католиков не считают, что такое решение является наиболее подходящим, поскольку при этом исключаются учащиеся, не имеющие средств для оплаты проезда до тех учебных заведений, где ведется такое преподавание.

66. Относительно мест отправления культа было отмечено, что мусульманские экстремистские группы часто протестовали против использования колоколов и громкоговорителей во время религиозных песнопений. Такая враждебность могла даже перерасти в акты насилия во время некоторых международных событий, таких как война в Персидском заливе, которые немедленно интерпретировались экстремистами как посягательство Запада на ислам. Было отмечено, что в этих случаях экстремисты собирали толпы мусульман и подстрекали их на разрушения и грабежи культовых мест христианской общины, обвиняя ее в пособничестве пресловутому антимусульманскому Западу. Высказывалось сожаление, что в такой ситуации наблюдалось попустительство и даже пособничество со стороны полиции. Даже при отсутствии определенных международных событий отмечалась активная антихристианская деятельность: например, 28 апреля 1998 года на женскую среднюю школу Святого Франциска Ксавье было совершено нападение, ее имущество было уничтожено и разграблено толпой мусульман, подстрекаемых экстремистами, которые использовали громкоговорители мечети для нападков на католические власти, огульно обвиненные в разрушении мечети (см. E/CN.4/1999/58, пункт 36). По существу экстремисты хотели в рамках конфликта о разграничении территории помешать осуществлению ремонтных работ на территории, принадлежащей католической церкви и примыкающей к мечети. Во время этих серьезных инцидентов вновь было отмечено, что силы охраны порядка в основном вели себя пассивно. Вместе с тем представители католиков выразили сожаление, что по причинам предвыборного характера премьер-министр не ответила на их требование публично осудить подобные акты и символически возместить ущерб. Более того, они отметили, что до сих пор не выполнены судебные решения в пользу католической церкви, касающиеся использования принадлежащей ей собственности, поскольку под различными предлогами этому противодействуют мусульманские экстремисты. Было высказано также пожелание положить конец дискриминации христиан в отношении их приема на государственную службу и, в частности, на ответственные должности. Представители католиков обратились с призывом дать возможность всем гражданам христианской конфессии в полном объеме пользоваться правами, вытекающими из их гражданства.

3. Индуистское меньшинство

67. Представители индуистов заявили, что они пользуются свободой религии и культа и власти не вмешиваются в их дела, кроме того, они официально имеют

индуистские религиозные праздничные дни. Они тем не менее сообщили о своем недовольстве по поводу положения их общины. Они подчеркнули, что индуисты не чувствуют себя в безопасности, поскольку, с одной стороны, остается в силе Акт о принадлежности собственности, являющийся источником незаконного присвоения их земель, в частности мафиозными группами, пользующимися политическим покровительством. С другой стороны, они сообщили об уязвимости индуистской общины, становящейся жертвой мести толпы фанатов, подстрекаемых мусульманскими экстремистами во время определенных международных событий (например, разрушение храмов, убийства индусов и изнасилование индусских женщин после разрушения мечети в Айдохье в Индии в 1992 году). Они сообщили также об отсутствии безопасности у индусских женщин, которые часто становятся жертвами приставания и насилия со стороны преступных элементов общества, при этом полиция не выполняет свои прямые функции защиты и наказания. Они считают, что все эти посягательства провоцируют выезд индусов из Бангладеш (по их словам, согласно переписи населения 1991 года, число индусов сократилось на 0,3% с 1974 года). Они хотели бы получить от государства помощь на восстановление индуистских храмов, являющихся, по их мнению, национальным достоянием, а именно храмов Чандронат, Лангал бандх, Махапрабху, Дакка Дашкия, Пара Тиртха и Адвайта Прабху. Наконец, они просили прекратить дискриминацию индуистов при приеме на государственную службу и на ответственные должности, в том числе в армии и полиции.

С. Положение в области религии в этнических общинах в Читтагонгском Горном районе

68. Специальный докладчик желает уточнить, что Конституция официально не признает этнические общины в качестве этнических меньшинств или коренного населения. Вместе с тем в своей речи на конференции "Гаагский призыв к миру", состоявшейся в Гааге в 1999 году, премьер-министр специально сделала ссылку на вопрос о Читтагонгском Горном районе и на право коренного населения, этнического, религиозного, культурного, языкового и социального меньшинства сохранять свою самобытность, культуру, традиции и ценности. Консультации Специального докладчика с властями и представителями этнических общин касались, в частности, положения в области религии коренного населения в Читтагонгском Горном районе. Этот сложный вопрос необходимо рассмотреть по причинам, изложенным выше премьер-министром, а именно сохранение самобытности коренного населения Читтагонгского Горного района. Самобытность эта многоплановая, по большей части этническая, но и религиозная. Рассмотрение положения этнических общин Читтагонгского Горного района под этим углом зрения предполагает краткий анализ характерных для этого района источников конфликта, соглашения о мире 1997 года и мер по его претворению в жизнь.

69. Касаясь происхождения конфликта, согласно различным неправительственным источникам и, в частности, сведениям, полученным от этнических общин, в составе Индии в период британского правления Читтагонгский Горный район пользовался специальным статусом автономии и были запрещены продажа и передача земли не местным жителям. После получения Пакистаном независимости в 1947 году этот район утратил специальный статус на основании поправки, внесенной в Конституцию в 1963 году. Правительство разрешило и поощряло заселение Читтагонгского Горного района не коренным населением и передачу ему собственности на землю и иные ресурсы. Кроме того, правительство приняло решение об эксплуатации гидроэнергетического потенциала Читтагонгского Горного

района и сооружении в 1957–1963 годах плотины Каптаи. Этот проект привел, с одной стороны, к утрате значительной части сельскохозяйственных угодий, принадлежавших по большей части чакма, а с другой – к переселению около 100 тыс. коренных жителей. По данным из неправительственных источников, из-за недостаточных усилий по реабилитации коренных жителей около 40 тыс. человек эмигрировали в Индию. Такая политика продолжалась и после обретения Бангладеш независимости, несмотря на требования коренного населения в 1972 году о восстановлении специального статуса Читтагонгского Горного района. С тех пор конфликты по поводу земли между коренным населением и вновь прибывшими бенгальцами, усугубленные опасением коренных жителей утратить свою самобытность и, следовательно, ассимилироваться с культурой бенгальского большинства (почти исключительно мусульманского, хотя коренное население – в большинстве немусульмане), стали источниками конфликта с правительством. Правительство же избрало военное решение конфликта, который принял насильственные формы, особенно в отношениях после 1980 года между вооруженными силами, объединившимися с прибывшими бенгальцами, и коренным населением, в частности организацией Парбаттия Чаттаграм Джана Самхати Самити (ПЧДСС) и ее вооруженного отряда Шанти Бахини. Различные попытки со стороны правительства Бангладеш урегулировать конфликт привели в конечном счете к подписанию 2 декабря 1997 года соглашения о мире.

70. Соглашением предусматривается создание Регионального совета Читтагонгского Горного района. Этот Совет должен включать в свой состав представителей советов местных органов власти трех горных округов, две трети членов которых избираются из числа коренного населения, причем каждая община имеет одну квоту, треть – из числа не коренного населения Читтагонгского Горного района. Председателем Совета должен быть коренной житель, он имеет статус государственного министра. Совет должен иметь полномочия на осуществление контроля и координации деятельности в таких областях, как закон и порядок, общее управление, традиционное законодательство и социальная справедливость, а также деятельность в области развития. Земельная комиссия должна обеспечить также урегулирование земельных конфликтов и, в частности, возвращение собственности, отчужденной у коренного населения. Вместе с тем соглашение предусматривает амнистию членов Шанти Бахини и ПЧДСС; реабилитацию беженцев и перемещенного коренного населения (прежде всего через Земельную комиссию); вывод временных военных лагерей и лагерей отрядов обороны деревень, а также создание министерства по делам Читтагонгского Горного района и его вспомогательного органа – Консультативного совета в составе министра от Читтагонгского Горного района, председателя/представителя Регионального совета и представителей от каждого окружного совета, трех членов Парламента от Читтагонгского Горного района, трех руководителей коренных общин и трех представителей не коренного населения, постоянно проживающих в Читтагонгском Горном районе).

71. В отношении претворения в жизнь этого соглашения все представители коренных общин, с которыми консультировался Специальный докладчик, жаловались на многочисленные препятствия и задержки. Выказывались также сомнения относительно истинного желания правительства претворить соглашение в жизнь. В первую очередь упоминалось, что правительство не предоставило Региональному совету большую часть полномочий, предусмотренных соглашением, превратив его в неэффективный орган. Такое положение дает возможность правительству осуществлять прямое управление Читтагонгским Горным районом

через местных представителей, в том числе заместителя специального представителя, и армию. Сообщалось также о задержке с созданием Земельной комиссии (два с половиной года) и возвращением земель, о сохранении значительной части военных лагерей и о неполной реабилитации перемещенных лиц и беженцев. Более того, заявлялось о том, что продолжается расселение бенгальцев в Читтагонгском Горном районе, что, разумеется, не запланировано правительством, но осуществляется с помощью местных администраций (распределение продовольственных пайков и предоставление жилищ) и мусульманских экстремистов. Из-за недостатка пахотных земель в Читтагонгском Горном районе было объявлено, что, кроме бенгальцев, поселившихся во времена британского правления, и некоторых законно поселившихся бенгальцев, остальное бенгальское население должно возвратить землю коренным жителям и поселиться за пределами района. Разъяснялось, что всякое примирение коренного населения с властями и бенгальцами обусловлено именно этим, поскольку земля – это основа и необходимое условие выживания коренного населения и сохранения его самобытности.

72. Другим вопросом претворения в жизнь соглашения о мире, относящимся к положению коренного населения в области свободы религии, является, по утверждению большинства лиц, с которыми проводились консультации, возможность свободно совершать религиозные обряды по окончании вооруженного конфликта. Сообщалось также, что прекратилось разрушение армией мест отправления культа коренного населения. Однако многие представители коренного населения заявили, что они получили травмы во время инцидента 16 октября 1999 года: из-за перебранки между коренными джумма и бенгальским солдатом, пристававшим к женщине джумма, армейское подразделение при поддержке около 150 гражданских бенгальцев напало на джумма из Бабу-Чара-Базар в Дигхинала Тхана/Кхаграчари, в результате чего погибли трое коренных жителей. Более того, нападавшие разграбили буддистский храм Бенубан, оскорбляли монахов и изуродовали статую Будды. Несмотря на создание комиссии по расследованию и возмещение ущерба некоторым жертвам, этот инцидент вызвал чувства тревоги в светских и религиозных кругах коренного населения Читтагонгского Горного района и неприязни к армии и полиции, где, видимо, служат исключительно бенгальцы-мусульмане. Собеседники объяснили также, что на их общины давление оказывают исламские неправительственные организации и даже мусульманские экстремистские группы, стремящиеся обратить их в ислам, в частности предлагая им услуги или деньги. Некоторые представители интерпретировали финансовую помощь государства в строительстве новых медресе и мечетей как дискриминационную политику в пользу ислама, поскольку религиозные учреждения коренного населения получают, напротив, незначительные государственные субсидии.

73. Г-н Шанту Ларма – один из основных официальных представителей этнических общин Читтагонгского Горного района и председатель Регионального совета – считает, что невыполнение соглашения о мире и приведенные выше данные свидетельствуют о прямой угрозе сохранению культурной и религиозной самобытности коренного населения. Подчеркнув, что с 1947 года по настоящее время мусульманское бенгальское население Читтагонгского Горного района возросло с 2,7 до 50 процентов, он призвал Организацию Объединенных Наций повлиять на правительство Бангладеш, с тем чтобы оно предоставило автономию, необходимую для сохранения коренного населения, его культуры, обычаев и религии, и претворило тем самым в жизнь соглашение 1997 года.

V. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

74. Приведенная ниже информация касается хода и содержания консультаций Специального докладчика, с одной стороны, с неправительственными организациями, представляющими женщин или выступающими за их эмансипацию, а с другой – с экспертами. Можно также сослаться для сравнения на информацию, полученную от властей (см. главу II, раздел В и главу III, раздел А).

75. Представители неправительственных организаций подчеркнули, что с положением женщин в Бангладеш существуют проблемы в отношении основных прав человека. Большинство собеседников признали, что в определенной степени прогресс мог бы быть достигнут благодаря государственным программам действий и особенно принятию законов и других юридических актов в интересах женщин. В этом отношении уточнялось, что положение женщин в Бангладеш абсолютно не сравнимо с их положением в некоторых мусульманских странах, особенно ближневосточных. Однако сообщалось, с одной стороны, об ограниченных результатах прогресса, о котором упоминалось выше, а с другой – об ущемленном положении женщин во многих областях, в которых правительственные меры защищают их недостаточно полно, эффективно или результативно.

76. В первую очередь были отмечены трудности с применением законодательства, защищающего права женщин, особенно в сельских районах, прежде всего из-за традиций — религиозных или связанных с религией. Так, разъяснялось, что законодательство о регистрации брака и минимальном возрасте вступления в брак противоречит распространенной практике насильственных браков среди несовершеннолетних (направленных главным образом на предупреждение добрачных половых сношений, запрещенных культурными и религиозными традициями). По некоторым неправительственным оценкам, ежегодно вступают в брак с нарушением законодательства около 800 тыс. несовершеннолетних. Такие браки среди несовершеннолетних, являющиеся незаконными с точки зрения позитивного права, разумеется, не регистрируются властями, как того требует закон о регистрации брака. К тому же отмечается, что многие браки, в том числе совершеннолетних женщин, не регистрируются, в основном в сельской местности, либо из-за отсутствия информации об обязательной регистрации, либо из-за незаконных действий некоторых чиновников, требующих деньги за регистрацию брака. Эта, видимо, распространенная практика не регистрировать брак тем более вредна, что она облегчает развод и тем самым ограничивает применение закона о расторжении брака. Она позволяет также, несмотря на существование Акта о запрещении приданого, сохранить традицию приданого, что ставит женщину в униженное положение объекта торга. Эта практика является также фактором уязвимости супруги, которая иногда становится объектом насилия со стороны мужа из-за полученного или ожидаемого приданого от родителей жены. По данным из неправительственных источников, в 1998 году 239 женщин стали жертвами насилия из-за приданого, 60% из них были убиты, 3% покончили жизнь самоубийством. Неоднократно жен обливали кислотой, что, вероятно, является распространенной практикой в конфликтах из-за приданого.

77. По мнению экспертов, правительство бездействует в том, что касается проблемы полигамии. Они считают, что существующее законодательство, разрешающее полигамию с согласия первой жены, находится в полном противоречии с правами человека и достоинством женщины. Признавая, что практика полигамии весьма ограничена (по некоторым данным, она составляет 1 случай на 60 браков),

главным образом по экономическим причинам и в связи с изменением менталитета, эксперты требуют запретить ее законом.

78. Что касается упомянутых трудностей в области применения законодательства, подчеркивалось, что эти препятствия тем более серьезны, что они благоприятствуют статутным персональным законам, которые зачастую считаются дискриминационными в отношении мусульманских женщин и женщин других конфессий.

79. Относительно мусульманских женщин говорилось, что Декрет о мусульманской семье от 1961 года благоприятствует мужчинам, особенно в области брака и наследования. В отношении развода отмечалось, что реформа позволила благодаря Акту о мусульманских браках и разводах (регистрация) от 1974 года гарантировать некоторые права мусульманских женщин (предупреждение за 3 месяца и возможность обжалования в суде, обязательная регистрация развода, алименты и т. д.). Однако подчеркивалось, что эти достижения перечеркивала прежде всего практика отказа от жен, особенно в сельских районах, поскольку многие браки не регистрировались.

80. Что касается индуистского меньшинства, положение женщин представляется весьма проблематичным. Критике подверглись статутные персональные законы, регулирующие жизнь индуистской общины, которые лежат в основе дискриминации в области наследования, развода и присмотра за детьми. По словам представителей неправительственных организаций, эти законы не признают за женами никаких прав на наследование имущества родителей. Такая дискриминация, по сути, поощряет практику приданого и тем самым связанное с этим насилие, о чем говорилось выше. Более того, согласно неправительственным экспертам, в статутных персональных законах не содержится ни одного положения о регистрации индуистских браков и отрицается всякое прав жен на развод. Однако, по мнению тех же собеседников, с 1956 года, несмотря на требования женских организаций, сменяющие друг друга правительства отказывались вносить поправки в статутные персональные законы в интересах прав индуистских женщин, в то время как подобная реформа была проведена в отношении мусульманских женщин. К сожалению, Специальный докладчик не получил сведения о положении женщин из других меньшинств, в том что касается действующих у них статутных персональных законов.

81. Эксперты информировали также о дискриминации женщин в области религиозных отправлений. Заявлялось, что в большинство мечетей в городах женщинам вход запрещен, исключение составляют отдельные места отправления культа, когда мечети специально приспособлены для приема женщин, тогда как в сельских районах мусульманские культовые места предназначены только для мужчин. Здесь следует также сослаться на заявления представителей мусульман из Дакки и Рангамати (см. главу IV, раздел А).

82. Дискриминацию женщин в Бангладеш, независимо от их религиозной принадлежности, различные представители неправительственных организаций объясняют традициями, особенно религиозными или связанными с религией, а также сохранением патриархальной системы. В связи с этим считается, что присутствие женщин на ключевых постах в Бангладеш – это как в поговорке "за деревьями не видно леса": действительно, доступ женщин к так называемым властным постам ограничен и обусловлен принадлежностью к могущественным семьям.

83. Помимо так называемого символического насилия в виде дискриминации эксперты говорили о физическом насилии над женщинами – эти две формы насилия

зачастую связаны между собой. Разоблачались не только случаи насилия, связанные с практикой приданого, но и случаи, относящиеся к фетве. Случаи фетвы, провозглашаемой во имя мусульманской религии, обычно отмечаются в сельской среде. Они объявляются в отношении женщин, обвиненных, в подавляющем большинстве случаев несправедливо, во внебрачных половых связях и других проступках, отнесенных к социальным и религиозным запретам. Действительно, фетвы объявляются не имеющими на это право лицами, а именно шалишскими советами, членами местного духовенства, имеющими весьма поверхностную или неправильную религиозную подготовку, местными руководителями, экстремистами или лицами, пользующимися молчаливой поддержкой экстремистских партий. Участие этих лиц в объявлении фетвы нацелено в действительности на то, чтобы задуть всякую эмансипацию женщин (например, возможность получения женщинами работы ставит под угрозу так называемые женские обязанности, ограниченные сферой домашних семейных дел, и открывает им возможность участвовать в общественной жизни), поскольку эмансипация представляет собой угрозу, особенно в сельской среде, патриархальной структуре и, следовательно, монополизации власти мужчинами. Вот почему фетвы сопровождаются нападками экстремистов на неправительственные организации, которые очень активно борются в Бангладеш за расширение прав женщин. Согласно информации из неправительственных источников фетвы были объявлены в отношении 42 женщин в 1993 году и 26 – в 1999 году. Наиболее известным является случай Таслимы Насрин, которая была вынуждена уехать из Бангладеш из-за угроз привести в исполнение вынесенный ей экстремистами смертный приговор. Можно упомянуть также случай семнадцатилетней Нурджахан, ставшей 10 января 1993 года в Мулвибазаре жертвой фетвы по инициативе имама мечети, который обвинил ее за второй брак и приговорил к 101 удару плетью. Это привело Нурджахан к самоубийству. После этого в результате действий неправительственных женских организаций и организаций по правам человека виновник фетвы был осужден судом. Эти полностью незаконные фетвы тем более опасны, что они часто осуществляются в виде приговоров к избиению плетью, камнями или в виде бойкота со стороны общества. Речь, следовательно, идет о покушении на физическое и моральное здоровье женщин. Однако, по мнению представителей неправительственных организаций, в большинстве случаев виновные в фетве не подвергаются наказанию со стороны ответственных за исполнение законов лиц. Хотя фетвы объявляются неофициальными лицами, они, тем не менее, наносят ущерб усилиям правительства, предпринимаемым в интересах женщин и направленным на расширение их прав, особенно в области образования.

84. Специальный докладчик обязан упомянуть, что местные власти придерживаются зачастую весьма консервативных, а иногда и обскурантистских взглядов на женщину. Одно высокопоставленное лицо прямо заявило Специальному докладчику, что, как он понимает ислам, женщинам не место в мечети, что мужчина не должен пожимать руку женщине и что в частной жизни, включая семейную, следует избегать всякого сближения мужчины и женщины (за исключением супружеских связей), даже отца и дочери.

62. Эксперты к тому же отметили чувствительность этнических меньшинств и общин в вопросах насилия в отношении женщин за пределами общины. Индусские, буддистские и христианские женщины, по мнению экспертов, чувствуют свою незащищенность в том, что касается огромного риска посягательства на них (главным образом в форме сексуального домогательства и изнасилования), с одной стороны, в связи с влиянием на Бангладеш международных событий, касающихся их

общины (например, антииндусские выступления, включая огромное число изнасилований во время событий в Айдохье в Индии), и/или, с другой стороны, в связи с так называемым вопросом чести. Касательно последнего вопроса установлено, что почти всегда попытки подчинения этнических меньшинств и общин и акты насилия в отношении них (например, в рамках конфликтов, в целях присвоения имущества и т. п.) выливаются в угрозы или посягательства на честь женщин – в данном случае изнасилования, – поскольку именно они воплощают честь всей общины. Касаясь этнических групп, Специальный докладчик в ходе своих консультаций в Читтагонгском Горном районе был проинформирован представителями неправительственных организаций о многочисленных случаях посягательства на физическое и моральное здоровье женщин из этнических групп, совершенных военными и неэтническими мусульманами в период вооруженного конфликта. После заключения Соглашения о мире в октябре 1999 года отмечен случай, который глубоко травмировал этнические общины в Читтагонгском Горном районе (см. пункт 72).

86. Помимо вышеупомянутых различных факторов (традиции, особенно религиозные или связанные с религией; культурные, социальные и религиозные запреты; патриархальная система), представители неправительственных организаций высказали сожаление по поводу того, что в школьных учебниках не дается позитивного образа женщины, несмотря на усилия, прилагаемые, в частности, ЮНИСЕФ. Подчеркивалась также особенно пагубная роль мусульманских экстремистов. Отмечалось, что они используют в своих интересах социально-экономические трудности, вынуждающие большинство населения замыкаться в религии, где им дают ориентацию, к сожалению, некомпетентные и/или близкие к экстремистам священнослужители. К тому же подчеркивалось, что отсутствие девушек и женщин среди учащихся и преподавателей медресе приводит к созданию неблагоприятного образа женщины и отрицательно сказывается на религиозной подготовке.

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

87. Специальный докладчик формулирует ниже свои выводы и рекомендации по вопросам законодательства, политики и положения в области религии и убеждений, уделяя особое внимание женщинам.

88. Что касается законодательства, Специальный докладчик считает, что положения Конституции гарантируют свободу религии и убеждений и их проявления в соответствии с международным правом по этим вопросам. Так, Конституция гарантирует принцип недискриминации, в частности по признаку религии или пола. Что касается признания Конституцией ислама в качестве государственной религии, Специальный докладчик напоминает, что, в соответствии с международным правом, государственная религия или религия государства сама по себе не противоречит правам человека. Однако этот принцип, закрепленный в данном случае в Конституции Бангладеш, не должен использоваться в ущерб правам человека меньшинств и правам, связанным с гражданством, которые подразумевают недискриминацию граждан на основе, среди прочего, вероисповедания и убеждений. Вопрос об отношении к меньшинствам будет рассмотрен ниже.

89. В том что касается других правовых положений, Уголовный кодекс содержит статьи о защите свободы религии или убеждений и их проявлений. В частности, предусмотрено наказание за любые посягательства на религию, такие как разрушение мест отправления культа и предметов поклонения, препятствование религиозной

деятельности (например, религиозным обрядам), надругательство и клеветничество в отношении тех или иных религий.

90. В том что касается статутных персональных законов, возникают проблемы соответствия не только национальному законодательству, в данном случае Конституции, но и международному праву. Действительно, статутные персональные законы являются дискриминационными по отношению к женщине и, следовательно, нарушают конституционный принцип всеобщего равенства независимо от пола и религиозной принадлежности. Разумеется, предпринимались определенные усилия, хотя и ограниченные некоторыми областями и общинами, такие как реформа 1974 года, обеспечившая мусульманской женщине правовую гарантию некоторых прав в случае развода. Эти достижения следует развивать и распространять на все общины и все области, где возникают проблемы (наследование, брак, присмотр за детьми и т. п.). Например, необходимо законодательно закрепить права индусских женщин на развод и наследование. Специальный докладчик с удовлетворением отметил инициативы в области позитивного права, направленные на более полную защиту женщин, такие как принятие законов о регистрации брака и развода, о минимальном возрасте вступления в брак и о запрещении приданого. Эти инициативы должны быть продолжены, причем следует обеспечить, с одной стороны, их конкретное выполнение, особенно в сельской среде, несмотря на религиозные или связанные с религией традиции, закрепившие, среди прочего, незаконную практику насильственных браков среди несовершеннолетних, приданого и отказа от жен. С другой стороны, очень важно добиться законодательного запрещения полигамии.

91. Что касается Акта о принадлежности собственности, необходимо в ближайшее время завершить разработку и принять новое законодательство в этой области. Вместе с тем весьма важно следить за тем, чтобы индуистская община и племена курукх/ораон – главные жертвы этого закона – высказали свое мнение, приняли участие в этом процессе и полностью восстановили свое право на собственность, в частности в форме возвращения отчужденного имущества и компенсации. В любом случае правительству необходимо в целом принять соответствующие меры, в том числе правового характера, для защиты права на собственность и гарантии этого права всем гражданам, независимо от религиозной и этнической принадлежности. Этот вопрос имеет особо важное значение в связи с трудным экономическим положением и очень большой плотностью населения в Бангладеш, где земля является редким и привлекательным ресурсом, а значит, источником конфликтов.

92. Относительно политики и положения в области религии или убеждений Специальный докладчик считает, что в целом государство соблюдает свободу религии или убеждения и их проявлений в соответствии с международными нормами прав человека в этой области. Власти разрешают отправлять религиозные обряды, возводить культовые сооружения, преподавать религиозные предметы, верующим ездить за границу, поддерживать контакты с единоверцами из других стран и т. д. Государство предоставляет также финансовые средства различным религиозным общинам и признает определенные религиозные праздники в качестве национальных, которые могут получать статус выходных дней. Государство, как правило, не вмешивается в сугубо религиозные дела религиозных общин. Следует подчеркнуть, что властями не запрещена ни одна религиозная община. Так, ахмади, не признанные во многих мусульманских странах в качестве исламской религиозной общины, в Бангладеш признаны мусульманами и могут совершенно свободно осуществлять свою религиозную деятельность, в частности строить свои мечети. Это значит, что с

данной точки зрения положение можно считать почти полностью удовлетворительным.

93. Кроме того, поскольку ислам официально признан государственной религией, правительство провозглашает свою приверженность светским принципам и религиозному согласию, независимо от того, идет ли речь о мусульманском большинстве, религиозных меньшинствах или этнических общинах.

94. Нельзя сказать, что не существует проблем в положении религиозных и этнических общин – проблемы есть, и даже очень серьезные. Однако сначала отметим, что нельзя говорить о репрессиях в отношении этих общин в Бангладеш. Следует также подчеркнуть сложность различных ситуаций. Религиозные и этнические общины могут сталкиваться с препятствиями, нетерпимостью и дискриминацией в результате сочетания ряда факторов, в первую очередь политического и религиозного характера, но также и социально-экономического характера, таких как нищета, неграмотность и груз традиций. Совершенно очевидно, что нищета является ключевой, кардинальной проблемой в Бангладеш, так что все остальные проблемы в сравнении с ней могут показаться второстепенными. Вместе с тем, полностью уяснив социально-экономические условия в Бангладеш, характерные для всех развивающихся стран, становится понятным, что определяющим и общим фактором для всех упомянутых проблем является использование религии в политических целях.

95. Хотя исторически одним из основополагающих принципов Бангладеш было взаимное невмешательство политики и религии в дела друг друга, закрепленное в Конституции в принципе светскости и в запрещении религиозных партий, со временем, особенно в ходе государственных переворотов, совершенных военными, эти принципы были нарушены. Военные ввели в Конституцию изменения с целью закрепления ислама в качестве государственной религии, что было использовано для того, чтобы, опираясь на приверженность большинства бангладешских мусульман исламу, узаконить свой приход к власти и удержать ее. Эта мера к тому же позволила возвратиться тем, кто вначале выступал против независимости Бангладеш, а именно религиозной партии Джамаат-и-Ислами, которую нередко считают экстремистской. Восстановление этой партии и ее легализация закрепили политизацию религии в ущерб государству, обществу и, следовательно, религиозным и этническим общинам. Действительно, использование ислама в политике позволило экстремистам, и в том числе Джамаат-и-Ислами, добиться представительства в парламенте и побудило другие политические партии использовать аналогичную стратегию. Так, партия, находящаяся ныне у власти и приверженная принципу светского государства, во время последней избирательной кампании использовала религиозные символы, такие как коран и чадра. Несмотря на прогрессивный характер правительства, заявляющего о приверженности религиозному согласию, этническому и религиозному многообразию, демаргинализации уязвимых групп, в том числе женщин, и добившегося заключения Соглашения о мире в Читтагонгском Горном районе, это правительство, судя по всему, придерживается сейчас стратегии чисто предвыборного характера: добиться политической поддержки верующих.

96. Прежде всего, государство, по-видимому, становится более чувствительным к интересам мусульман, что для немусульманских меньшинств и этнических групп выражается главным образом в том, что создаются препятствия их доступу на государственную службу и особенно на ответственные должности, выделяется меньше финансовых средств на религиозные учреждения этих общин и на преподавание их религии в государственных учебных заведениях. Такой подход,

видимо, является одной из причин задержек в полном выполнении положений Соглашения о мире в интересах этнических общин Читтагонгского Горного района.

97. Вместе с тем государство оказалось некоторым образом нейтрализовано или, по меньшей мере, ослаблено в своей борьбе против религиозного экстремизма в ущерб одновременно мусульманам, меньшинствам и женщинам. Действительно, создается впечатление, что, опасаясь оскорбить религиозные чувства большинства, зачастую бедного, неграмотного, с поверхностными традиционными знаниями о религии, власти не ведут подлинной борьбы с преступлениями религиозных экстремистов. Таким образом ахмади, религиозные меньшинства и женщины независимо от их конфессии живут в условиях отсутствия безопасности по причине sporadических, но разрушительных нападений на учреждения (в частности, на места отправления культа) ахмади и немусульман, захвата земель (главным образом у индусов) или попыток незаконного присвоения имущества, угроз женщинам и объявления фетвы мусульманским женщинам. В свете этих посягательств, организованных и/или поощряемых экстремистами, государство, как представляется, не выполняет в полном объеме свою репрессивную и превентивную роль. В большинстве случаев во время нападений на ахмади и меньшинства вмешательство сил охраны порядка сводится к проведению допросов, вплоть до того, что их представители сил охраны порядка остаются пассивными и не торопятся оказать помощь. Более того, ответственных за нападения зачастую не находят и не преследуют. Однако Специальный докладчик хотел бы с удовлетворением отметить то внимание, которое правительство уделяет проблеме фетвы в рамках своего Национального плана действий по повышению роли женщин, и надеется на осуществление рекомендации о необходимости покончить с практикой фетвы.

98. На основе вышеизложенного создается впечатление, что заблокированы также действия государства по всем непопулярным, но необходимым инициативам в области прав человека, таким как пересмотр Закона о принадлежности собственности, принятие законодательства в интересах женщин, например реформирование статутного персонального законодательства и ликвидация полигамии, а также меры, включая санкции, по исполнению законов о регистрации браков и разводов и о минимальном возрасте вступления в брак.

99. Вместе с тем важнейшей задачей для Бангладеш является борьба с религиозным экстремизмом, представляющим реальную опасность. Действительно, хотя экстремисты, в частности партия Джамаат-и-Ислами, располагают незначительным количеством мест в парламенте, они, тем не менее, весьма активны в привлечении на свою сторону мусульман или в своих попытках оказать на них влияние, особенно через мечети и медресе, а также через неправительственные исламские организации помощи беднейшему населению. В частности, среди религиозных лидеров и даже зачастую местных властей отмечаются случаи нетерпимости, ярким свидетельством чему являются фетвы и ограничения для мусульманских женщин в исполнении религиозных обрядов (например, запрет женщинам на посещение мечетей). Эти общественные деятели оказывают и могут оказывать реальное пагубное влияние на мусульман, большинством из которых, к сожалению, легко манипулировать, как об этом свидетельствуют отсутствие широкой реакции, направленной против фетвы, и даже бойкот обществом жертв фетвы, а также манипулирование толпой во время нападений на меньшинства. Все это ставит под угрозу прогрессивное и светское развитие общества и особенно эмансипацию маргинальных групп, таких как женщины, которая поощрялась правительством

особенно через различные законодательные инициативы и соответствующие программы действий.

100. Напомнив, что государство в целом соблюдает свободу религии или убеждений и их проявлений и не проводит политику, направленную против религиозных и этнических общин и на угнетение женщин, Специальный докладчик представил следующие рекомендации по вышеизложенным проблемам.

101. Специальный докладчик в первую очередь рекомендует оградить религию от ее использования в качестве политического инструмента, поскольку это пагубно отражается как на политике, так и на религии, а следовательно, на государстве, обществе и особенно на религиозных и этнических общинах, а также на женщинах.

102. В этих целях Специальный докладчик рекомендует вести борьбу с экстремизмом, который основан на упрощенчестве и обскурантизме.

103. В связи с этим важно, чтобы случаи любого прямого или косвенного участия экстремистов в нападениях против ахмади, меньшинств, этнических общин и женщин на постоянной основе преследовались в уголовном порядке и с ними велась борьба, в частности через систему образования.

104. Чрезвычайно важно, чтобы государство приняло необходимые меры для того, чтобы мечети и медресе были ограждены от любого вида вербовки со стороны экстремистов, с тем чтобы эти места молитвы, погружения в мысли и религиозного обучения не были орудием нетерпимости, дискриминации и ненависти.

105. Кроме того, Специальный докладчик рекомендует государству проводить превентивную политику и, в частности, продолжать усилия в области образования, включив задачу воспитания в духе подлинной культуры прав человека. Эта политика в области образования должна охватывать, в частности, верующих, подготовка которых должна быть более целенаправленной, чтобы обеспечить глубокое знание ислама, его многообразия, его ценностей терпимости и воспитание в духе уважения других религий и верований, а также в духе принципов прав человека, недискриминации и терпимости, в частности в отношении женщин. Такая политика в области образования должна распространяться также на все общество и, в частности, на тех граждан Бангладеш, кто составляет ее будущее, то есть на школьников и студентов. В этом отношении рекомендуется, чтобы государство пересмотрело учебники и программы начальной и средней школы, с тем чтобы в них было должным образом отражено религиозное и этническое многообразие Бангладеш в рамках нетенденциозного представления каждой религии, пропагандировались ценности терпимости и недискриминации. Такая политика в области образования должна позволить заложить в сознании ценности терпимости и недискриминации и снять социально-религиозные запреты и табу, которые касаются женщин и смешения религий, например межрелигиозных браков и, в частности, обращения из ислама в другую веру. Важно также, чтобы правительство обращало особое внимание на то, чему в действительности обучают в медресе и что там делается повседневно.

106. Специальный докладчик рекомендует государству принять соответствующие меры к тому, чтобы средства массовой информации были открыты религиозному и этническому плюрализму в Бангладеш и тем самым привлекали внимание общества к богатству многообразия.

107. Рекомендованные выше репрессивные и превентивные меры должны обеспечить возможность противодействовать развитию экстремизма и тем самым защитить Бангладеш от пагубных последствий этого бедствия, распространившегося

на весь мир и затронувшего также Азию. Кроме того, эти меры должны обеспечить возможность борьбы с использованием экстремистами религии в политических целях и с распространением этого явления среди других неэкстремистских политических партий, в частности светских.

108. Специальный докладчик также рекомендует государству быть более внимательным к законным требованиям меньшинств и этнических общин:

а) В этих целях необходимо обеспечить членам таких общин беспрепятственный и недискриминационный доступ, в соответствии с конституционным принципом равенства, к государственной службе и в особенности к ответственным должностям. Специальный докладчик рекомендует правительству принять меры позитивной дискриминации [к тому же это записано в статье 29 b) Конституции] при приеме и продвижении по службе членов меньшинств и этнических общин, в частности в полиции и армии. Рекомендуются также, чтобы в состав экзаменационных жюри по приему на государственную службу и по продвижению по службе входили немусульмане. Следует сделать все, чтобы члены меньшинств и этнических общин были полноправными гражданами, чтобы они не тревожились за свою жизнь и пользовались всеми правами и могли вносить свой вклад на службе в общих интересах.

б) Государство должно также со всей объективностью изучить потребности меньшинств и этнических общин, особенно в области финансирования религиозных учреждений и религиозной подготовки, и убедиться, что выделено достаточно государственных средств, которые справедливо распределены между всеми общинами мусульманской и других конфессий с целью содействия терпимости и недискриминации.

с) Безопасность меньшинств и этнических общин и особенно религиозных учреждений должна в полном объеме и эффективно гарантироваться государством.

д) Что касается, в частности, этнических общин Читтагонгского Горного района, понимая сложность положения и подчеркивая крупный вклад правительства в соглашение о мире 1997 года, за который премьер-министр получила премию мира ЮНЕСКО, Специальный докладчик призывает власти насколько возможно полно и безотлагательно претворить в жизнь это соглашение. Несомненно, существуют огромные трудности, такие как переселение бенгальцев за пределы Читтагонгского Горного района, что может казаться невыполнимой затеей. Вместе с тем соглашение необходимо для выживания этнических общин Читтагонгского Горного района и сохранения их этнической, религиозной и культурной самобытности. Как показал инцидент, произошедший в октябре 1999 года, применение этого соглашения является в значительной степени необходимым условием любого процесса примирения и мира.

109. Кроме того, Специальный докладчик рекомендует развивать межрелигиозный диалог, безусловно на уровне представителей каждой общины, но главным образом на местном уровне и особенно в сельской среде между верующими различных конфессий. Например, весьма приветствуется их участие в общих религиозных программах.

110. Наконец, Специальный докладчик поддерживает недавние инициативы, касающиеся создания национальной комиссии по правам человека, и рекомендует, чтобы она соответствовала Парижским принципам и чтобы в ее состав назначались не только женщины, но и немусульмане.

111. Специальный докладчик в заключение рекомендует, чтобы Бангладеш, заслуживающая понимания и поддержки со стороны международного сообщества, могла бы воспользоваться техническим сотрудничеством и консультативными услугами Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, чтобы получить помощь в осуществлении некоторых вышеупомянутых рекомендаций, особенно в отношении образования, а также меньшинств и коренного населения.

112. Специальный докладчик считает, что эти рекомендации полностью совместимы с политикой правительства, направленной на развитие Бангладеш и, в частности, на борьбу с нищетой, социально-экономическим неравенством и на демаргинализацию уязвимых групп, в том числе женщин. Осуществление этих мер может действительно способствовать развитию Бангладеш, что является приоритетной задачей в деле осуществления всех прав человека – экономических, социальных и культурных, гражданских и политических – ради блага всех людей, независимо от религиозной и этнической принадлежности.

* * * * *